УДК 130.2

А. Г. Пудов

Гуманитарная мысль трех профессоров якутского университета в свете формулировки принципа национально-регионального консенсуса

Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Аннотация. Ведущие якутские обществоведы – Авксентий Мординов, Георгий Башарин всегда ратовали за согласие и сотрудничество многонационального народа Якутии. В статье актуализируется вопрос о правомочности включения в этот ряд имени Виктора Даниловича Михайлова, чей концептуальный труд «Философия согласия» отражает парадигму гражданского согласия, заключающего основу феномена национального согласия. Всех трех волновала проблематика решений национального вопроса, ставшая на протяжении всего периода существования СССР и постсоветского периода предметом как научных изысканий, так и конкретных политических решений власти. Целью исследования является оценка места научного творчества профессора В.Д. Михайлова в ряду работ ученых-гуманитариев Якутского университета А. Мординова и Г. Башарина по вопросу выявления главного условия успеха социокультурной модернизации в республике. Использованы методы философской классификации эволюции культуры, культурологии и общенаучные методы анализа, сравнения. В работе показано, что общая исследовательская линия трех профессоров была способом учесть сложившиеся типы конципирования – мифологический и метафизический в контексте социокультурной модернизации этноса саха при переходе их культуры от домодерна к модерну. Все трое желали продуктивной реализации наличия двух типов конципирования мира в рамках своих методологических подходов, находя главным условием реализацию принципа национально-этнического согласия в Республике Саха. А. Е. Мординов, Г. П. Башарин и В. Д. Михайлов стали персонами, принадлежащими якутскому культурному ренессансу конца XX – начала XXI столетий.

Ключевые слова: гуманитарная мысль в Якутии, философия в Якутии, профессора Якутского университета, А. Е. Мординов, Г. П. Башарин, В. Д. Михайлов, кафедра философии СВФУ им. М.К. Аммосова, саха, якуты, социокультурная модернизация.

A. G. Pudov

Humanitarian thought of three professors of the Yakutsk University in the light of formulating the principle of ethno-regional consensus

Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

Abstract. Leading Yakut social scholars – Avksenty Mordinov and Georgy Basharin –always stood up for the consent and cooperation of the multinational people of Yakutia. The article actualizes the issue of the legitimacy of including the name of Viktor Mikhailov in this series, whose conceptual work “Philosophy of Consent” reflects the paradigm of civil consent, which concludes the basis of the phenomenon of national consent. All three were concerned about the problems of solving the ethnic issue, which throughout the

---

ПУДОВ Алексей Григорьевич – к. филос. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Академия наук РС (Я).

E-mail: agro_on_line@mail.ru

PUDOV Alexey Grigorievich – Candidate of Philosophical Sciences, docent, leading researcher, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).

entire period of the existence of the USSR and the post-Soviet period became the subject of both scholarly research and specific political decisions of the authorities. The aim of the study is to assess the place of scholarly creativity of Professor Mikhailov in a number of works by Mordinov and Basharin, scholars in humanities of the Yakutsk University, on the issue of identifying the main condition for the success of socio-cultural modernization in the republic. The methods of philosophical classification of the evolution of culture, cultural studies and general scientific methods of analysis and comparison are used. The paper shows that the common research line of the three professors was a way to take into account the existing types of conception – mythological and metaphysical in the context of the socio-cultural modernization of the Sakha ethnic group during the transition of their culture from pre-modern to modern. All three wished for a productive implementation of the existence of two types of conception of the world within the framework of their methodological approaches, finding the main condition for the implementation of the principle of national-ethnic harmony in the Republic of Sakha. Mordinov, Basharin and Mikhailov became persons belonging to the Yakut cultural renaissance of the late 20th – early 21st centuries.

Keywords: humanitarian thought in Yakutia, philosophy in Yakutia, professors of the Yakutsk University, A. E. Mordinov, G. P. Basharin, V. D. Mikhailov, Department of Philosophy of the NEFU. M.K. Ammosov, Sakha, Yakuts, socio-cultural modernization.

Введение

Выйти за пределы культурного кода мифа, для любой культуры было делом так называемой «невозможной возможности». Для этого нужно обрести «величайшую степень предела человеческих возможностей в несовершенном человеческом состоянии». В сущности, это становится явлением фундаментального изменения основания культуры – культурной матрицы народа, условием модернизации общества. В вышеизложенном культурологическом дискурсе обрисована ситуация модернизационных преобразований культуры этноса на фоне смены культурных парадигм – мифа философским логосом. В истории существует беспрецедентный опыт подобной смены у античных греков, отразивших данную культурную «мутацию», когда локальное этническое (мифологически конципированное) трансформируется в отвлеченно универсальное (философское метафизическое конципирование), осколками которой и поныне питает себя современная продуктивная культура, время от времени обретая состояние контактного культурного ренессанса. Особенным это явление стало для народов бывшего Советского Союза, прошедших стремительный путь модернизационных преобразований от традиционного общества домодерна к модерну. На языке философии культуры советскую модернизацию нужно причислить к реализации проекта Модерн [1, с. 48].

Якутская культура прошла в ускоренной форме основные этапы культурной эволюции от домодерна и премодерна к модерну и в отдельных сферах культуры как театральное искусство к постмодерну. Скоротечность данной культурной динамики в четыре раза превосходила историческую динамику европейской культуры: 100 лет интенсивной этнокультурной модернизации якутского этноса вобрали порядка 400 лет эволюции европейской культуры.

Единая линия научного творчества трех профессоров

Считаем, что творчество профессоров-аксакалов гуманитарной сферы знания нашего Якутского госуниверситета, изменившего свое название и статус на Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, было дисциплинарной экспликацией и поиском формулировки главного принципа национально-регионального развития – основы общественного согласия и консенсуса в национальной республике. Главный тезис данной работы звучит в следующей формулировке: Виктор Михайлов в рамках предмета и объекта социально-философского знания сумел по-своему продолжить и обобщить линию известных ученых и исторических личностей Якутии XX столетия – профессора Авксентия Его-

ровича Мординова и Георгия Прокопьевича Башарина. Данную линию мы усматриваем в разрезе поиска учеными-общественниками формулы и принципа успешной этнокультурной модернизации народа саха как в историческом прошлом XIX, XX веков, так и в начале XXI столетия, сохраняющего свою идентичность в процессе приобщения к культуре модерна. Таким условием у профессора В. Д. Михайлова стало национальное и этническое согласие в новых рыночных условиях, читай, возникших капиталистических отношениях в России и соответственно Республике Саха (Якутия) после распада СССР. Им, согласно Михайлова, является цивилизм, выраженный наличием гражданского общества как общества собственников и гражданское согласие, поддерживаемое духовно-нравственными механизмами – соответствующей идеологией толерантности [2, с. 2, 195, 200].

Следует заметить, оценка условий успешной этнокультурной модернизации вбирает в каждом из случаев упомянутых исследователей, свои дисциплинарные особенности, методологию и конкретно-исторический дух эпохи, в которой они были произведены. Интенсивный процесс этнокультурной модернизации саха занял приблизительно полтора столетия с конца XIX века по настоящее время. Мировоззренческие изменения сознания северян в процессе этнокультурной модернизации коснулись заимствования отличительных особенностей модерна [3]. Применительно для северян ими стали:

а) демифологизация мира, в разрезе разделения перцептивного научного взгляда на окружающий мир через призму «субъекта и объекта» [4, с. 12] со сменой концепции циклического времени на линейную, векторную направленность к светлому будущему, прогрессу и формированию веры в это у коренных жителей Севера и Арктики;

б) приоритет либерально-демократических социальных институтов и ценностей [5, с. 5]

в) главенство научно обоснованной, инструментальной рациональности, без апеллирования к метафизическому началу, даже в феномене права и морали [6, с. 43];

г) секуляризация с отрицанием божественного начала как в христианском дискурсе, так и топике этно-национальных вероучений.

Таким образом, определяющим в модернизированном мировоззрении становится вера в разум, формирование научной картины мира в общественном сознании. Вместе с тем, следует заметить, одна из ключевых черт модерна как интенсивное покорение и освоение неодушевленной природы в полной мере северянами не принята, что является результатом наличия сформировавшегося дуализма сознания, сочетающего два типа мифологического и рационального конципирования. Для мифа насильственное отношение к природе, которая априори одушевлена, при ее освоении или культивировании табуировано, что в какой-то мере отражается на сдержанном деятельностном отношении саха к природе. Это было отмечено еще профессором Г. П. Башариным как нежеланием саха обрабатывать землю под пашню существовавшим запретом на обработку целины в народной традиции [15, с. 230].

Столетие Республики Саха (Якутия) – это хороший повод внешнего преображения, значение которого стало значимым для современной культуры масс. Но это и повод преображения внутреннего, появления возможности помыслить не только содержательными концептами, но их символическими измерениями, апеллирующими к феномену человеческой свободы. Без последнего нет возможности испытать то, что дается лишь в символическом сопряжении, не завоевываясь естественным ходом вещей. В таком случае, вербализованные символические конструкты гражданских состояний сознания предстают усилителями нашего мышления. Профессор Виктор Данилович Михайлов прекрасно это понимал, пытаясь увлечь интеллектуальную общественность республики таким видением и способом размышления, например, говорить республикански о республике, граждански о граждан-

ских вещах. Только в таком случае что-то в разговоре могло обретать смысл, становясь понятным. Это один из уроков, вынесенных им и другими соратниками и коллегами, органично проникнувшихся символическим в культуре модерна. Этот факт является, по нашему мнению, критерием освоенности модерна, открытием его принципов через призму расширения локальной этнокультурной позиции до универсальной. Это видение нераскрытых возможностей своей этнической культуры через достижения модерна, и вместе с тем, обезличивающим эффектом для этнического в культуре с его же стороны. Достижениями модерна для саха в XX столетии явились высшее образование, наука и техника, а недостатками, нивелироваие этнического – постепенная утрата национального языка, обычаев и традиций. В наши дни, это можно проблематизировать незначительным использованием мировоззренческого, ценностного и хозяйственного этнокультурного капитала, активно неиспользуемого в социальных практиках "заснувшей" моделью российского федерализма и обобщенного словами В. Д. Михайлова в 90-е годы – в неэффективности жесткого управленческого централизма Российского государства, никак не стимулирующего развития регионов [2, с. 125], с нереализованностью принципа федерализма как единого государственного порядка установленного с помощью механизма соглашения [2, с. 198].

Виктор Данилович Михайлов, обретя в студенчестве и аспирантуре философского факультета Ленинградского университета прекрасную школу, смог овладеть базой этого гражданского и символического «новояза», уйдя далеко вперед в культурном совершенствовании и саморазвитии как представитель народа саха, разделивший в своем сознании богатство родной национальной культуры и ее социального капитала, так и богатство мировой гуманитарной мысли и ценностей эпохи модерна. Именно это, по нашему мнению, стало поводом определенных недопониманий некоторых его позиций и методологического инструментария. Следуя усвоенному, он мог четко определять принципиальные проблемы, вытекающие из символического смысла таких концептов как «общественный договор», «принцип самоопределения наций» как равноправия и главное, – свободы в развитии национальной культуры и самосознания, которые нужно было постепенно формировать как символические завоевания модерна [2, с. 108], не останавливаясь на иллюзорном декларативном принципе государственного отделения наций [там же].

Он к тому же был ярким представителем своего народа, проникшихся упомянутой проблемой дуализма сознания современного представителя этнической культуры, которые он выразил в своей монографии словами: «… нельзя разрывать диалектическое (противоречивое) единство процессов этнической консолидации и социальной интеграции, придавая приоритет одному в ущерб другому. Устойчивость межэтнических отношений и развитие национального согласия детерминируется,… гарантируется гармоничным и продуктивным сочетанием консолидационных и интеграционных процессов» [2, с. 100].

Будучи директором общественной Академии «Шаг в будущее», созданной по инициативе первого президента Республики Саха М. Е. Николаева, под его руководством стали популяризироваться в массовых изданиях и брошюрах гражданские принципы, лежащие в основе гражданского, правового и демократического сознания. Задача не простая, но благодарная, не имевшая и не имеющая сегодня аналогов в истории Якутии начала XXI столетия. Это были годы расцвета этнокультурного ренессанса. Это был период, когда возникла острая потребность в продуцировании символических форм, позволяющих попасть в «точку роста культуры» в ее «интенсивное время» [7], помогающее менять общественное сознание и социокультурную реальность. В самом конце 90-х, начале 2000-х, к сожалению, еще существовала технологическая неразвитость, не позволившая эффективно использовать современные цифровые технологии для большего охвата аудитории и транс-

ляции не устаревающих классических идей Нового времени, которыми республиканское сообщество должно было органично овладеть. Это было, по всей видимости, единственный короткий промежуток времени реализации без идеологических кренов в завоевании классической философской культуры в ситуации нашей социальной и культурной реальности. Самое главное, это был интеллектуальный шанс попытаться выработать на волне ренессансной якутской культуры актуальные принципы осовременивания регионального сообщества, понимания и рождения новых смыслов для этнической культуры. По мере финансовых и технологических возможностей дорогих бумажных изданий, Академии «Шаг в будущее», под руководством В. Д. Михайлова, это удавалось делать. По сути это был вариант просветительского проекта Модерна и культурная форма по завоеванию в общественном сознании его демократических ценностей.

Сейчас стало четче видно, что данная гуманитарная экспозиция стартовала с конца 40-х годов в творчестве другого доктора философских наук – Авксентия Егоровича Мординова и была впервые реализована им в 1951 году на страницах специализированного передового, как и сегодня, философского журнала «Вопросы философии», и позднее вторично, в 70-е на страницах этого же издания. Его волновала судьба культуры саха, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Уже тогда интеллектуалы стали сознавать проблематику ассимилируемой национальной культуры в Советском Союзе, где феномен этничности выхолащивался, грозя утрате национальным языкам, традициям, ценностям и социальному коду этноса. Нельзя не признать с какой мерой государственной и личной ответственности всем им удалось подойти к данной проблеме, а именно, возможностях сохранения баланса между государственным и национальным. Точно обобщает этот момент В. Д. Михайлов, вооруженный ставшим «прозрачным» в постсоветское время методологическим различием между терминами «этнос» и «нация» в своей уже цитированной работе 1995 года – пика «волны суверенитетов»: «государственность – содержание и форма самоопределения народа, стремящегося стать нацией… Становление и укрепление государственности Республики Саха (Якутия) одновременно будет означать национальную консолидацию народа Якутии» полиэтнического по составу [2, с. 123].

Такого четкого методологического разделения, как известно не было в советскую эпоху, где этническое подавалось через термин «национальное». Так, Авксентий Мординов обрисовал ситуацию в свете свободного и всестороннего развития национальных культур (читай этнических культур), фундирующей развитие «социалистической культуры многонационального Советского государства в противоположность упадку и деградации, которые составляют закон развития культуры капиталистического общества» [8, с. 19]. Это звучит непримиримо актуально и сегодня, стоит лишь опустить идеологические контексты прошлого времени. С учетом глобального капитализма наших дней, мы бы высветили его фразу в следующей постановке – «культурному упадку и деградации, мы должны противопоставить свободное и всестороннее развитие национальных культур России, развивающих этнический культурный капитал населяющих государство народов» [9, с. 7].

В настоящий момент разрешение дилеммы государственного и национального (читай этнического), на наш взгляд, следует рассматривать в единстве многонациональной (полиэтнической) культуры России, но не столько в идеологическом, а сколько в онтологическом ключе, а именно в освоенном на своих собственных этнокультурных основаниях модерне. Это условие будет фундировать идеологический уровень формирования общенациональной и государственной идентичности, являясь источником формирования единого культурного пространства России, где каждая этническая культура дополняет и обогащает другие, фундированные общим знаменателем – освоенном на символическом уровне мо-

дерне. Сказанное можно считать диалектическим саморазвитием идей, развитых в советскую эпоху А. Е. Мординовым, анализирующим проблему сближения и слияния наций [10, с. 31].

В Советском Союзе была реализована идея идеологического слияния наций – интернационализм, но нереализованная в полноте, по причине недостатка для этого онтологических оснований. Вместе с тем, материальные и духовные преобразования стали выдающимся событием в жизни национальных окраин, сориентированных на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие, что в целом подтверждало правильность советской национальной политики. Национальные республики систематически получали внимание, их социально-экономическое развитие происходило быстрыми темпами, в Якутии, на фоне первой индустриальной волны 50-80-х годов. Всем этносам и народам были предоставлены возможности для развития науки, образования и национальной культуры. Так, в 1917 году всего 40 саха имели высшее образование, а 400 инородцев, как тогда называли коренных жителей Сибири, среднее образование. К 1937 году грамотность всего населения республики составляла 80%, а к 1956 году с открытием Якутского госуниверситета количество студентов на 10 000 населения Якутия обогнала Францию, Италию и ФРГ.

Политика советского этнического федерализма обеспечила базовый фундамент, связав сложным комплексом, в том числе политических связей, социокультурные основания этноса с малой родиной и всем государством. Этнический федерализм обеспечил базовую форму развития идей интеграции и открытия (интренационализации) этнической культуры, заметим, в противовес модели западного мультикультурализма, фундирующего изоляцию и локализацию в рамках многонационального государства и американского «плавильного котла», интенсивно стирающего этнокультурную составляющую. Модель этнического федерализма закрепила в сознании 5-6 поколений соответствие фундамента социокультурных особенностей с малой родиной, землей предков, кормящим культуру ландшафтом и вместе с тем инкорпорировала в себя идеи интернационализма, культивирующие сотрудничество народов в идеологии братства, равенства и взаимопомощи [11, с. 61].

Самое важное, на наш взгляд, с конца 80-х, начала 90-х годов, этнический федерализм позволил сработать интереснейшему явлению в общей культурной динамике. Он подготовил почву и инициировал последовавший этнокультурный ренессанс [12], являющийся в онтологической интерпретации, явлением «отраженного» культурного ренессанса. Суть последнего заключается в изоморфности к универсальной метафизической продукции русского Серебряного века, до сих пор питающего мировую культуру. Новый локальный этап этнокультурного ренессанса заключается в аутентичном освоении эпохи модерна, как синтетичном сплаве этнического и метафизического символизма сознания, порождающем новую культурную парадигму, проявившей свою особенность поначалу в профессиональном искусстве Якутии рубежа XX-XXI веков в лице этномодерна. Здесь осуществляется расширение этнокультурного спектра сознания до универсальных значений философского и религиозного толка. Это становится гарантией и фундаментом формирования гражданской и демократической надэтнической культуры нации, сформулированной В. Д. Михайловым в слогане «Мы – якутяне» [2, с. 123, 200]. Сегодня в Якутии таким основанием становится парадигма этномодерна, заявившая ярко в сфере национального профессионального искусства – театре, музыкальном и изобразительном искусстве, хореографии и кинематографе [13].

То, что описывается у А. Е. Мординова как сближение наций, в нашем представлении интерпретируется способностью овладения знаковой культурой модерна – техникой,

технологиями и наукой. Полное слияние наций, в советскую эпоху понимаемое слиянием в социально-экономической и политической сферах, можно сегодня интерпретировать овладением и практикой символических форм гражданского общества, демократических институтов, важных завоеваний модерна, о чем, как указали, много говорил профессор Виктор Михайлов. На языке философии культуры это звучит так: «… становясь нацией, народ не растворяется в наднациональном пространстве, но включается в него с минимальными для себя потерями и издержками, сохраняет свою особенность и самобытность» [14, с. 11-12]. Включение с минимальными потерями заключает, по нашему мнению, органичное освоение символических завоеваний культуры модерна с сохранением и расширением до универсального этнокультурного символического комплекса.

Предварительно резюмируя, и А. Е. Мординов, и Г. П. Башарин, и В. Д. Михайлов видели реальность осуществления проекта «Модерн», причем в советскую эпоху Мординова беспокоила проблема диссоциации национального (читай этнического) в процессе социалистического строительства, Башарина волновала «технологическая» составляющая модернизационных преобразований как умение этносом овладеть новыми непривычными хозяйственными занятиями (в частности земледелием – хлебопашеством, кормопроизводством и овощеводством), а Михайлова волновала способность овладения якутским сообществом принципами гражданского способа мышления, его отвлеченной – символической составляющей. Вместе с тем, объединяющим принципом всех изысканий данных авторов в разрезе этнокультурной модернизации, стала проблема установления общественного согласия и консенсуса по национальному вопросу. Напомним, «национальный вопрос – это вопрос о достижении и поддержании свободы, равенства и братства в отношениях между нациями» [2, с. 99].

Примечательно то, что Виктор Михайлов еще в 1995 году вышел на прямую экспликацию конкретно-исторической проблемы национального вопроса современности, связанной с глобальными миграционными процессами, глобализацией феномена нивелирующей массовой культуры. Он подчеркнул, что неуклонный рост этнического самосознания, сопровождается всемерной интернационализацией (читай глобализацией) общественного бытия и сознания – «это объективный национально-этнический процесс, характерный не только для нашей многоплеменной и многоязычной страны, но для всего мира в целом» [2, с. 99].

Решение национального вопроса стало единым знаменателем для успеха осовременивания (социокультурной модернизации) якутского общества, прошедшего вековой путь интенсивной буржуазной и советской модернизации, и приступившего к этапу органичной этнокультурной модернизации. Быть толерантным к представителю иной культуры у Михайлова через национальный гражданский консенсус, концепция о добровольном вхождении Якутии в состав российского государства, дружбе между народами у Башарина и Мординова стали общим по форме и разным по содержанию принципом и конкретно-историческими условиями успеха осовременивания северных культур Северо-востока России.

Георгий Прокопьевич Башарин выявил критериальные индикаторы коренных социокультурных преобразований, опираясь на историю развития аграрных отношений в Якутии. Для него ими стали овладение саха и эвенками основами северного земледелия в дружбе с русским крестьянством – новой для них аграрной отрасли, дополнившей вековые технологии северного животноводства. Будучи историком, на фактическом материале он показал, что модернизированная аграрная культура, обладая сознанием принципа «географического оптимизма» способна подарить новые хозяйственные занятия, в частности хлебопаше-

ство, когда к началу XX века саха становится и животноводом, и земледельцем, полностью обеспечивая потребности в собственном хлебе, доведя ежегодный валовый «урожай хлеба до миллиона с лишним пудов» [15, с. 7, 341]. Можно заключить, что критериальными индикаторами успеха модернизационных преобразований в культуре становятся согласно Г. П. Башарина продовольственное самообеспечение региона, залог государственного и технологического суверенитета и продовольственной безопасности всей страны.

Символически развивая дисциплинарный посыл каждого из упомянутых профессоров Якутского госуниверситета, сегодня мы должны сказать о развитии модели «спящего» этнического федерализма. Например, одним из направлений может стать концепция культурного федерализма [16]. В последнем актуально востребована философия согласия, предложенная В. Д. Михайловым и показанная им на примерах гражданского согласия в обществе.

Заключение

Подводя итоги статьи, выскажемся об этнокультурной динамике, позволяющей оперировать анализом и сравнением культурных феноменов модерна, привнося новые смыслы с учетом культурного пограничья, возникающего на переходах от премодерна к модерну и этномодерну, каковым является нарратив перехода этнофедерализма в культурфедерализм, вписывающийся в процесс органичной этнокультурной модернизации.

Своеобразный процесс, стартовавший активно с 90-х годов XX века по первую четверть XXI столетия, отразил процесс органичной этнокультурной модернизации Якутии, завершающей процесс советской модели духовной и материальной модернизации северного края, к сожалению, сорванной в постсоветские годы объективными процессами научной, технологической, промышленной и сельскохозяйственной демодернизации. Об этом косвенно предостерегали упомянутые профессора нашего университета, проблематизируя в своих исследованиях вопросы отставания национального духовного и материального саморазвития.

На фоне реанимации национального самосознания, начиная с 90-х годов прошлого века, рождается феномен контактного культурного ренессанса, сдвинутого на столетие от русского Серебряного века [17]. Этнокультурный ренессанс – это не просто интерес к родной культуре, это способность увидеть потенциал для саморазвития родной культуры с позиции освоенного модерна, с позиции гражданина неизвестной ранее родины, от которой отмахнуться уже нельзя, что стало и неотъемлемой частью всех упомянутых трех профессоров. Это и есть состояние, характеризующее реализацию и одновременно завершение Просвещения, когда якутская культура начинает мыслить самостоятельно, что впервые проявилось ранее в литературно-футуристическом процессе 100-летних прогнозов в творчестве А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского и других деятелей первой и второй волны якутской интеллигенции.

А. Е. Мординов, Г. П. Башарин и В. Д. Михайлов стали персонами, органически принадлежащим якутскому культурному ренессансу, три столпа которого как в Античности – вопрошание человека «побеждающего в себе кентавра», Олимпийские игры, театральная трагедия, стали институтами рождения из народа полиэтнической нации «Мы – якутяне!». Это с 1956 года институт высшего образования Якутии – триумф человека, «побеждающего в себе кентавра», триумф якутских борцов – олимпийских чемпионов конца 60-х, начала 70-х и взлет якутского театрального искусства с самобытной театральной трагедией со второй половины 80-х годов по настоящее время.

Сегодня каждый может нащупать свою линию, объединяющую исследования рассматриваемых авторов, других якутских философов и гуманитариев, таких как А. Г. Нови-

ков, К. Д. Уткин, Б. Н. Попов. Например, очерченной проблематикой сосуществования традиционного (мифологически конципированного) подсознания, современного гражданско-правового (универсально-понятийного метафизически конципированного) и научно-технологического (инструментально-рационального) сознаний при выстраивании государственной политики в республике. Все они сознавали глубинную разницу наличествующих типов мышлений и ценностей, чувствуя незавершенность советской модернизации, где парадигма согласия по национальному вопросу определяет базовый консенсус, принципы которого, учитывают дуализм сознания северян и способствуют успеху модернизационных преобразований.

Рассмотренная проблема дуализма мифологического vers рационального в процессе этнокультурной модернизации подспудно отсвечена объемным дискурсом путей цивилизационного развития ведущих стран азиатского региона, где центральной проблемой стало именно соотношение «национальных традиций с западными идеалами и ценностями» [18, с. 6], потенциально приводящих к шовинизму и диктаторским режимам при увлечении архаизмами [там же, с. 12].

Для нашей самобытной ситуации модернизации этнических культур с постсоветским наследием, проблема формирования гражданского общества и соответствующего гражданского согласия и консенсуса как идея овладения этническими сообществами Севера и Арктики наднациональной символической культуры модерна, остается важной задачей гуманитарной и социально-политической мысли, утверждающей успешное решение национального вопроса.

Литература

1. Чернявская, Ю. В. Советская культура и ценности модерна: официоз и повседневность / Ю. В. Чернявская // Искусство и культура. – № 3 (19). – 2015. – С. 44-48.

2. Михайлов, В. Д. Философия согласия / В. Д. Михайлов. – Москва : Гуманитарий, 1995. – 224 с.

3. Модерн [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2221721 (дата обращения: 19.05.2023)

4. Монина, Н. П. Трансформация гносеологических установок в западной и отечественной культурах в эпоху премодерна и модерна: культурологический аспект / Н. П. Монина // Культурное пространство Русского мира. – № 1 (9). – 2019. – С. 7-14.

5. Розин, В. М. От культуры модерна к «посткультуре» / В. М. Розин // Культура культуры. – № 1. – 2021. – С. 5.

6. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – № 4. – 1992. – С. 40-51.

7. Мамардашвили, М. К. Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили. – Москва : Московская школа политических исследований, 2001. – 416 с.

8. Мординов, А. Е. Расцвет и взаимное обогащение культур народов СССР / А. Е. Мординов // Вопросы философии. – № 6. – 1951. – С. 19.

9. Пудов, А. Г. Фактор устойчивости этнической культуры в глобальном мире: к концепции “культурного федерализма” / А. Г. Пудов // Обсерватория культуры. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 7.

10. Мординов, А. Е. Актуальные проблемы развития межнациональных отношений в СССР / А. Е. Мординов // Избранные труды: в 2 томах. – Якутск: Бичик, 2010. – С. 31.

11. Арпентьева, М. Р. Интернационализм, мультикультурализм и транскультурализм: пути к взаимопониманию / М. Р. Арпентьева // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Политология и социология». – 2017. – №3. – С. 61-67.

12. Пудов, А. Г. Факторы и критерии культурного ренессанса как отражение взаимодействия этнического символизма и знаковости массовой культуры: на примере якутской культуры / А. Г. Пудов // Манускрипт. – 2021. – Том14. – № 10(132). – С. 2154-2161. https://doi.org/10.30853/mns210376

13. Пудов, А.Г. Идентификация продуктивной парадигмы художественной культуры Якутии / А. Г. Пудов // Обсерватория культуры. – 2019. – Т. 16. – №3. – С. 251-262.

14. Межуев, В. М. Россия в диалоге культур / В. М. Межуев. – Москва : Наука, 2010. – С. 11-12.

15. Башарин, Г. П. История земледелия в Якутии История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.): В 2 т. / Г. П. Башарин. – Якутск : Кн. изд-во, 1989. – Т. 2. – С. 7, 341.

16. Pudov A.G., Koryakina M.I. Russian version of cultural federalism // Amazonia Investiga, 11(50), 89-98. https://doi.org/10.34069/AI/2022.50.02.9

17. Pudov A.G., Koryakina M.I. Parallels of cultural renaissance and dynamics of ethnic cultures of Russia in the era of cultural globalization // Revista de la Universidad del Zulia. 3ª época. Año 12, N° 34, 2021. pp. 535-557. DOI:http://dx.doi.org/10.46925//rdluz.34.29537

18. Степанянц, М. Т. Проблемы цивилизационного развития в ведущих странах азиатского региона / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – № 7. – 2022. – С. 5-14.

References

1. Chernyavskaya YU.V. Sovetskaya kul'tura i cennosti moderna: oficioz i povsednevnost' // Iskusstvo i kul'tura. № 3 (19). 2015. S. 44-48.

2. Mihajlov V.D. Filosofiya soglasiya. M.: Gumanitarij, 1995. 224 s.

3. Modern. [Elektronnyj resurs] // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2221721 (data obrashcheniya: 19.05.2023)

4. Monina N.P. Transformaciya gnoseologicheskih ustanovok v zapadnoj i otechestvennoj kul'turah v epohu premoderna i moderna: kul'turologicheskij aspekt // Kul'turnoe prostranstvo Russkogo mira. № 1 (9). 2019. S. 7-14.

5. Rozin V.M. Ot kul'tury moderna k «postkul'ture» // Kul'tura kul'tury. №1. 2021. S. 5

6. Habermas YU. Modern – nezavershennyj proekt // Voprosy filosofii. № 4. 1992. S. 40-51.

7. Mamardashvili M. K. Jestetika myshlenija. M.: «Moskovskaja shkola politicheskih issledovanij», 2001. 416 s.

8. Mordinov A.E. Rascvet i vzaimnoe obogashhenie kul'tur narodov SSSR // Voprosy filosofii. № 6. 1951. S. 19.

9. Pudov A.G. Faktor ustojchivosti jetnicheskoj kul'tury v global'nom mire: k koncepcii "kul'turnogo federalizma" // Observatorija kul'tury. 2021. T. 19. № 1. S. 7.

10. Mordinov A.E. Aktual'nye problemy razvitija mezhnacional'nyh otnoshenij v SSSR //Mordinov A.E. Izbrannye trudy: v 2 tomah. Jakutsk: Bichik. 2010. S. 31.

11. Arpent'eva M.R. Internacionalizm, mul'tikul'turalizm i transkul'turalizm: puti k vzaimoponimaniju // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija «Politologija i sociologija». 2017. №3. S. 61-67. S. 61.

12. Pudov A.G. Faktory i kriterii kul'turnogo renessansa kak otrazhenie vzaimodejstvija jetnicheskogo simvolizma i znakovosti massovoj kul'tury: na primere jakutskoj kul'tury // Manuskript. 2021. Tom14. № 10(132). S. 2154-2161. https://doi.org/10.30853/mns210376

13. Pudov A.G. Identifikacija produktivnoj paradigmy hudozhestvennoj kul'tury Jakutii // Observatorija kul'tury, 2019. T. 16. №3. S. 251-262.

14. Mezhuev V.M. Rossija v dialoge kul'tur. M.: Nauka. 2010. 432 s. S. 11-12.

15. Basharin G.P. Istorija zemledelija v Jakutii Istorija zemledelija v Jakutii (XVII v. – 1917 g.): V 2 t. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1989. T. 2. 412 s. S.7, 341.

16. Pudov A.G., Koryakina M.I. Russian version of cultural federalism // Amazonia Investiga, 11(50), 89-98. https://doi.org/10.34069/AI/2022.50.02.9

17. Pudov A.G., Koryakina M.I. Parallels of cultural renaissance and dynamics of ethnic cultures of Russia in the era of cultural globalization // Revista de la Universidad del Zulia. 3ª época. Año 12, N° 34, 2021. pp. 535-557. DOI:http://dx.doi.org/10.46925//rdluz.34.29537

18. Stepanyanc M.T. Problemy civilizacionnogo razvitiya v vedushchih stranah aziatskogo regiona // Voprosy filosofii. № 7. 2022. S. 5-14.